

нологии позволяют установить, как личные связи разыскиваемых лиц, скрывающихся от правоохранительных органов (близкие родственники, друзья, знакомые и т. д.), так и места их фактического нахождения.

Таким образом, учитывая изложенное, для повышения эффективности использования технологий OSINT и HUMINT в противодействии преступности можно рекомендовать создание межведомственных аналитически-поисковых групп (а возможно и подразделений) в системе органов внутренних дел. Как вариант, можно рассматривать комплексное использование профессиональных возможностей специалистов экспертной службы МВД Украины в области фототехнической и портретной экспертизы и работников соответствующих подразделений Департамента киберполиции Национальной полиции Украины, что создаст предпосылки для оперативного и качественного исследования криминалистически значимой информации, содержащейся в открытых источниках интернет-ресурсов.

1. The MH17 Trial Part 1: New Material From The Four Defendants. Bellingcat. URL: <https://www.bellingcat.com/news/uk-and-europe/2020/04/20/the-mh17-trial-part-1-new-materials-from-the-four-defendants> (date of request: 10.10.2020).

2. Search4face.com. URL: <https://search4faces.com> (date of request: 13.11.2020).

3. VK.watch. URL: <https://vk.watch> (date of request: 13.11.2020).

УДК 343.985.4

О.В. Павлють

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Деятельность специалиста при проведении осмотра места происшествия является одной из разновидностей криминалистической деятельности, осуществляемой в рамках уголовно-процессуального законодательства и направленной на обнаружение, фиксацию, изъятие и исследование следовой информации совершенного преступления.

В юридической литературе достаточно подробно изучены тактика, методика проведения осмотра места происшествия и специфика деятельности различных участников данного следственного действия. Одним из проблемных вопросов остается изучение и определение методологической основы деятельности специалиста при осмотре места происшествия, что является залогом научного подхода к организации его практической деятельности. Учеными не уделяется должного вни-

мания данной теме: изучаются и систематизируются только криминалистические методы, применяемые указанным субъектом на практике.

Целесообразно согласиться с Т.В. Аверьяновой, которая считает, что методология представляет собой систематизированное теоретическое знание, и ее нельзя приравнять просто к системе используемых методов исследования, что свидетельствует об упрощенном, прагматически направленном подходе [1, с. 78–79].

Традиционно методология как особая категория разрабатывалась в рамках философии в качестве совокупности познавательных средств, методов, приемов; области знаний, изучающей предпосылки, средства, принципы организации практической и познавательной деятельности. В связи с процессом интеграции наук методология вышла за пределы философии, и все чаще с ее помощью решаются задачи совершенствования криминалистической деятельности, но при этом неизменно за основу берутся общефилософские положения и ориентиры.

Среди ученых появились различные взгляды на определение данной категории. А.В. Дулов под методологией понимает преобразование имеющихся теоретических знаний в средство дальнейшего научно обоснованного исследования деятельности, разработки методов и определения условий ее осуществления [2, с. 132]. Е.Р. Россинская применительно к экспертной деятельности отмечает, что методология является учением о структуре, логической организации, средствах и методах этой деятельности [3, с. 46]. Методологию определяют также как систему основополагающих принципов и методов познания, наиболее общим выражением способов решения теоретической и практической задач.

Принимая во внимание обозначенные мнения ученых, применительно к исследуемой теме под методологической основой деятельности специалиста при проведении осмотра места происшествия следует понимать совокупность используемых методов, средств, общенаучных философских теорий (отражения, системности, моделирования), а также целей, задач, принципов осуществления такой деятельности.

На наш взгляд, целесообразно более подробно рассмотреть методологическую роль общенаучных философских теорий – теорий отражения, системности и моделирования. Представляется, что указанные теории являются одними из наиболее важных элементов методологической основы деятельности специалиста при проведении осмотра места происшествия.

Необходимо учитывать, что теория отражения является краеугольным камнем всей криминалистики (как теоретической, так и практической ее части) [4, с. 67]. Методологическая роль теории отражения состоит в том, что имеющиеся в ней закономерности составляют осно-

ву всей деятельности специалиста при осмотре места происшествия. Следует иметь в виду, что результатом любого отражения является след (следовая информация) и, соответственно, вне отражения не существует следа. Достичь значимых результатов при осмотре места происшествия возможно только тогда, когда специалист владеет необходимыми знаниями о самом процессе отражения, о том, что и каким образом возможно по нему установить, как сохраняются и исчезают следы – отражения.

В настоящее время выделяют отражения: материальных, биологических объектов, интеллектуальное (отражение окружающего мира сознанием человека), социальное (отражение деятельности индивида в социальной сфере общественных процессов). В качестве примера можно рассмотреть материальное отражение как наиболее часто встречаемое в практике специалиста при проведении осмотра места происшествия.

Согласно мнению Р.С. Белкина, процесс материального отражения в криминалистике отождествляется с механизмом следообразования и состоит из следующих этапов. Вначале при взаимодействии отражаемого и отражающего объектов возникает следовой контакт, что неизбежно приводит к образованию следа. Отражаемый объект (следообразующий) является носителем так называемой первичной информации, которая определяет совокупность индивидуальных и устойчивых признаков. Отражающий объект (следовоспринимающий) является носителем информации, производной от первичной, возникшей в результате их взаимодействия. В результате данного процесса устанавливается причинно-следственная связь между ними на основе их связи с происшедшим событием преступления [4, с. 62–63]. Наряду с тем, что отражающий объект несет информацию о следообразующем объекте, он также является носителем данных о действиях с отражаемым объектом или непосредственно о самом отражаемом объекте. При этом следообразующий объект передает информацию о способе, а через него – о субъекте действия [4, с. 63].

Важную роль в методологической основе деятельности специалиста занимает теория системности. Данный подход относится к одной из главных особенностей научного познания и довольно успешно применяется при исследовании различных аспектов криминалистической деятельности [5, с. 28–29].

Системный подход в деятельности специалиста является сложным инструментом научного познания и одновременно методом ее исследования. Г.Н. Порошин отмечает, что «одним из современных методов криминалистического исследования места происшествия является системный подход к изучению обнаруженных на нем следов» [6, с. 24]. При этом автор говорит, что сущность данного подхода заключается в

том, «чтобы из многообразия элементов системы взаимодействовавших в ходе совершения расследуемого события объектов выделить парные взаимодействия и в каждом таком взаимодействии по результатам отображенных свойств одного объекта на другом извлечь информацию о свойствах следообразующих объектов и установить сам факт их взаимодействия» [6, с. 24–25].

Следует согласиться с мнением Ф.Ю. Бердичевского, который утверждает, что данный подход позволяет изучать самостоятельные объекты исследования при наличии между ними определенной взаимосвязи как целостный объект. При этом образующие его элементы выступают в роли подсистем, т. е. систем более низкого уровня, а саму подсистему целесообразно рассматривать как элемент системы более высокого уровня [7, с. 107]. Следуя данному положению, деятельность специалиста можно изучать как составной элемент (подсистему) системы деятельности всех участников осмотра места происшествия. В свою очередь, саму систему деятельности данного субъекта можно представить в виде подсистем, состоящих из целей, задач, функций и этапов.

Составной частью методологической основы деятельности специалиста при осмотре места происшествия является также теория моделирования. Материалистическая диалектика рассматривает моделирование как средство отображения и познания существующей действительности, способствующее раскрытию закономерностей общества и природы.

Специфическая роль теории моделирования в деятельности специалиста заключается в том, что, во-первых, моделирование является обязательным элементом его мыслительной деятельности; во-вторых, средством организации и прогнозирования собственной деятельности.

Необходимость использования моделирования подчеркивается спецификой самого события преступления, которое закономерно выступает главным объектом познания. Ни один из субъектов расследования, в том числе и специалист, не наблюдали лично всей картины совершенного деяния. Такие пробелы восстанавливаются по его отдельным следам-отражениям, показаниям очевидцев, и в результате всей этой деятельности идет построение мысленной модели совершенного преступления.

Таким образом, важным элементом научной организации деятельности специалиста при осмотре места происшествия является использование на практике знаний о ее методологической основе, которую образуют совокупность используемых методов, средств, общенаучных философских теорий (отражения, системности, моделирования), а также целей, задач, принципов осуществления такой деятельности, что обеспечивает высокую ее эффективность, более широкое использование возможностей общенаучных теорий для качественного расследования преступлений.

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2006.
2. Дулов А.В. Методологические теории криминалистики // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2008. № 1. С. 131–136.
3. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008.
4. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня: злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001.
5. Чуприна Е.П. Организационные и тактические основы взаимодействия следователя и эксперта : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Минск, 2008.
6. Порошин Г.Н. Исследование места происшествия следователем и экспертом-криминалистом органов внутренних дел : учеб. пособие. Волгоград, 1979.
7. Бердичевский Ф.Ю. Взаимодействие органов следствия и дознания как организационная система // Совет. государство и право. 1973. № 12. С. 106–110.

УДК 343.98

Д.Н. Панченя

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МИКРООБЪЕКТОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКЕ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

Возникновение и развитие представлений об использовании микрообъектов в экспертной, следственной и судебной практике в период с XIX в. и до середины XX в. на территории Беларуси можно условно разделить на два этапа: дореволюционный (с начала XIX в. до 1917 г.) и послереволюционный (с 1917 г. до 1941 г.), что обусловлено особенностями геополитических, социально-экономических и общественных отношений на указанных этапах исторического развития государства.

Начало XIX в. в Западной Европе было ознаменовано крупными научными открытиями и изобретениями в области химии, физики, биологии, медицины, техники, философии и др. Затронули они и уголовно-процессуальную сферу общественных отношений, предоставив новые возможности для обнаружения, сохранения и изъятия следов преступления, всестороннего научного исследования и установления их роли в доказывании виновности. На данном этапе происходит активное вовлечение в правоохранительную деятельность нетрадиционных следов – микрообъектов, чему способствовало стремительное развитие оптической микроскопии, связанное созданием новых сортов стекла, совершенствованием конструкции микроскопической техники, и, как

следствие, увеличением разрешающей способности до десятых долей микрометра (изобретения английских ученых-физиков Ч. Уитстоуна, В.Г. Винэма, Д.В. Стефенсона). Появилась возможность более простого обнаружения микроскопических частиц на объектах и их визуального исследования, что позволило получать сведения диагностического и идентификационного характера [1, с. 4]. Дальнейшее совершенствование существующих и внедрение новых методов исследования морфологических и структурных свойств микрообъектов, технологических особенностей их изготовления и обработки существенно расширили круг решаемых вопросов, что привело к их более частому включению в процесс раскрытия и расследования преступлений.

Как и в иных развитых европейских государствах, в Российской империи, в состав которой на тот момент входила территория современной Беларуси, интерес к следственной и судебной деятельности существенно возрастает в первой половине XIX в. Это в значительной степени связано с публикациями ученых-юристов Н. Орлова, Я. Баршева, Е. Колоколова, в которых содержались рекомендации по тактике и методике проведения различных следственных действий, обнаружению и изъятию вещественных доказательств. Однако, по словам Р.С. Белкина, в русском уголовном судопроизводстве вплоть до реформы 1864 г. изучению косвенных доказательств – улики – отводилась весьма незначительная роль.

Ситуация изменилась к середине XIX в., когда в уголовном процессе все чаще стали фигурировать вещественные доказательства, чему в немалой степени способствовали примеры их успешного исследования в рамках проведения химических экспертиз. Их осуществляли ведущие ученые-химики Санкт-Петербургской Академии наук Ю.Ф. Фрицше, Ю.К. Трапп, Д.И. Менделеев, Н.Н. Зинин, Е.В. Пеликан и др. [2, с. 5].

Одним из первых процессуалистов о значении микрообъектов для судопроизводства высказывался российский юрист А.А. Квачевский (1830–1890 гг.). В своей работе «Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по уголовным уставам 1864 г.» (СПб., 1867 г.) он отмечал, что «одним из лучших указателей на известное лицо служат... следы разных мелких вещей» [3, с. 201].

Следует также отметить, что на начальном этапе развития и становления науки криминалистики в Российской империи в формировании научных представлений о необходимости использования микрообъектов существенную роль сыграли труды зарубежных авторов – Г. Гросса, Г. Поппа и Р.А. Рейса. Изложенные в них первые обобщенные криминалистические знания о микрообъектах и яркие примеры из практики раскрытия преступлений послужили основой для собственных работ криминалистов Л.Е. Владимиров, С.Н. Трегубова и В.И. Лебедева.